

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-007-42

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Журавлева В.А.
судей - Талдыкиной Т.Т. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвоката Пашаевой И.А., потерпевших Б [ ] [ ], С [ ] [ ] С [ ] [ ], на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра от 9 августа 2007 года, которым

ГАСАНОВ А [ ] А [ ]

осуждён:

по ст. 105 ч.1 УК РФ к 11 годам лишения свободы;
по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ к 11 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний к отбытию Гасанову А.А. назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Гасанова А.А. в пользу Б [ ] [ ] в возмещение материального ущерба [ ] руб. и [ ] руб. компенсацию морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Мезенцева А.К., выступления адвоката Куркиной И.Г. в интересах Гасанова А.А., поддержавшей доводы жалобы, прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Гасанов А.А. признан виновным и осуждён за покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам - потерпевшим С [ ] [ ] и С [ ] [ ] на почве личных неприязненных взаимоотношений; убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшему Б [ ] [ ]

Преступления совершены 1 января 2007 года [ ] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Гасанов А.А. свою вину признал частично.

В кассационной жалобе адвокат Пашаева И.А. просит приговор изменить, действия Гасанова А.А. со ст. 105 ч.1 УК РФ переквалифицировать на ст. 108 ч.1 УК РФ, как убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны.

Действия осуждённого со ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ в отношении С [ ] [ ] предлагается переквалифицировать на ст. 116 ч.1 УК РФ, как нанесение побоев, а в отношении С [ ] [ ] - на ст. 114 ч.1 УК РФ, как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Адвокатом ставится вопрос о снижении осуждённому меры наказания и снижении размера взысканий в счёт компенсации морального вреда.

По мнению адвоката, в ходе расследования было нарушено право Гасанова на защиту, поскольку при предъявлении обвинения 2 января 2007 года осуждённый был допрошен без переводчика. Протоколы допросов без переводчика не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Эти протоколы не могут быть признаны доказательствами, т.к. искажена фамилия потерпевшего (указано - Б [ ] [ ]).

Адвокат считает, что недопустимыми доказательствами могут быть признаны все заключения экспертиз, поскольку ознакомление с последними проводилось одновременно с ознакомлением с постановлениями о назначении экспертиз, чем были нарушены положения п.п. 1-4 ч.1 ст. 198 УПК РФ.

В жалобе указывается, что судом не дано надлежащей оценки мотивам и целям совершённого убийства, направленности умысла Гасанова при нанесении ударов потерпевшим.

Адвокат считает, что доводы осуждённого о нанесении ножевых ранений Б [ ] и С [ ] в целях самообороны судом не опровергнуты, противоречия между показаниями Н [ ] и потерпевших не устранены.

В жалобе приводится анализ показаний потерпевших и свидетелей, высказывается предположение, что они имели возможность выработать «общую версию» случившегося, утверждается, что противоречия в показаниях указанных лиц не получили должной оценки.

Гасанов утверждает, что ножевые ранения С [ ] и Б [ ] он причинил у себя в квартире, защищая себя и жену.

Адвокат утверждает, что умысел осуждённого на убийство потерпевших С [ ] не установлен, Гасанов только размахивал перед потерпевшими ножом. Сама С [ ] подтвердила, что у осуждённого имелась реальная возможность её убить.

Судом не установлен прямой умысел Гасанова на причинение смерти С [ ]. Осуждённый целенаправленных ударов с целью лишения жизни потерпевшего не наносил, ткнул последнего «куда-то в область живота», убивать не желал.

Ножевые ранения, повлекшие смерть Б [ ], осуждённый нанёс с целью пресечения насильственных действий, опасных для жизни и здоровья самого осуждённого и жены последнего Н [ ], у которой действительно установлены ссадины и кровоподтёки.

При наличии противоречивых доказательств суд не дал им надлежащей оценки.

По мнению адвоката, суд не в полной мере учёл совокупность смягчающих обстоятельств: явку с повинной, положительные характеристики.

Ранее Гасанов не судим, в медвытрезвитель не помещался, на учёте в милиции не состоял, женат, является единственным сыном у больной матери.

Адвокат полагает, что размер компенсации морального вреда является завышенным и не отвечает требованиям разумности и справедливости.

Потерпевший С [ ] [ ] просит приговор отменить за мягкостью назначенного наказания. В жалобе указывается, что судом сделан

ошибочный вывод о наличии по делу смягчающего обстоятельства - явки с повинной осуждённого.

Потерпевший ссылается на то, что Гасанов был задержан нарядом милиции сразу же после совершённого преступления, которое было очевидным, сообщил сведения, известные сотрудникам милиции.

В последующих показаниях Гасанов стал утверждать, что совершил указанные действия «случайно».

Судом установлено, что преступления осуждённый совершил на почве неприязни к семье С [REDACTED], высказывал и ранее угрозы расправой в адрес последних.

Гасанов, рассказывая сотрудникам милиции о случившемся, исказил обстоятельства совершённого преступления, в судебном заседании не признал себя виновным, предпринимал попытки умалить степень своей ответственности за содеянное, избежать справедливого наказания.

Потерпевшая С [REDACTED] в кассационной жалобе просит приговор отменить за мягкостью назначенного Гасанову А. наказания.

В жалобе приводятся аналогичные доводы, утверждается, что явки с повинной у Гасанова фактически не было, в ходе расследования и в суде он искажал обстоятельства дела, предпринимал попытки избежать справедливого наказания.

Потерпевшая Б [REDACTED] [REDACTED] с приговором не согласна, просит его отменить за мягкостью наказания, дело направить на новое рассмотрение. В содеянном Гасанов не раскаялся, вины не признал, заслуживает более сурового наказания в тюрьме. Потерпевшая ссылается на то, что повод для преступления был незначительным - громкая музыка в праздничную ночь, осуждённый шёл к потерпевшим с заранее приготовленным ножом.

В жалобе указывается, что потерпевший был единственным кормильцем Б [REDACTED] [REDACTED] и их двоих малолетних детей. Убитый характеризуется только положительно, пытался заступиться за своего друга, которого Гасанов также хотел убить.

Потерпевшая считает, что осуждённый заслуживает назначения максимального наказания.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Пашаевой И.А. потерпевшая С [REDACTED] полагает, что вина осуждённого нашла своё полное подтверждение, цели и мотивы преступления установлены. Гасанов

выражался в адрес потерпевших нецензурной бранью, угрожал расправой, что подтвердил свидетель Д [REDACTED]. В квартиру к осуждённому никто из потерпевших и свидетелей (кроме Н [REDACTED]) не заходил, а Б [REDACTED] в квартиру Гасанов затащил сам.

Умысел осуждённого на совершение убийства установлен, противоречий в показаниях несовершеннолетнего С [REDACTED] [REDACTED], как утверждает адвокат, не имеется. С [REDACTED] осуждённый не убил, так как она сумела увернуться от удара и ранение оказалось поверхностным. Несостоятельными потерпевшая считает доводы адвоката о том, что размер компенсации морального вреда является завышенным.

В возражениях на кассационные жалобы адвоката Пашаевой И.А., потерпевших С [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED] государственный обвинитель Савинова Е.В. просит приговор суда оставить без изменения, полагая, что вина осуждённого нашла своё подтверждение, квалификация содеянного Гасановым является правильной.

Доводы адвоката о том, что Гасанов действовал в состоянии самообороны, по мнению прокурора, являются несостоятельными. Какое-либо насилие к осуждённому потерпевшие не применяли, телесные повреждения у Гасанова отсутствовали.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с законом, является справедливым.

Суд учёл положительные характеристики осуждённого, отсутствие судимости, явку с повинной. Оснований для отмены приговора за мягкостью наказания не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и возражениях, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Гасанова А.А. в содеянном подтверждаются совокупностью доказательств: показаниями осуждённого на следствии и в суде, показаниями потерпевших и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских, биологической, психолого-психиатрической экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы в жалобе адвоката Пашаевой И.А. о том, что Гасанов действовал, защищая себя, превысил пределы необходимой обороны, о переквалификации его действий в отношении С [ ] С [ ] и Б [ ] соответственно на ст.ст.116 ч.1, 114 ч.1, 108 ч.1 УК РФ судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы проверены и в судебном заседании, опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

В судебном заседании Гасанов подтвердил, что конфликт с потерпевшими возник после его просьбы приглушить музыку, которая громко играла в квартире С [ ].

Между женой осуждённого и женщинами, стоявшими на лестнице, произошёл скандал. Гасанов забрал жену (Н [ ]), спустился к своей квартире и стал закрывать двери, но мужчины ему стали мешать, препятствовали закрыть квартиру.

Один из мужчин зашёл в прихожую и ударил Гасанова в лицо, зашли ещё двое мужчин. Взяв на кухне нож, осуждённый стал требовать, чтобы мужчины уходили.

Мужчина, который нанёс ему удар в область правого глаза (С [ ]) продолжал идти на осуждённого. Последний нанёс удар ему ножом в живот. Потерпевший выбежал из квартиры, побежал по лестнице вверх, крикнул, что у Гасанова нож.

В это время Б [ ] душил жену осуждённого. После того, как Гасанов нанёс Б [ ] несколько ударов ножом, потерпевший отпустил Н [ ] и выпрыгнул в окно. Гасанов ссылается на то, что опасался за свою жизнь, защищал себя и свою жену, оборонялся в своей квартире.

Вместе с тем вина Гасанова в содеянном в полном объеме подтверждена следующими доказательствами.

В частности, потерпевшая Б [ ] показала, что в указанное время они встречали Новый год у С [ ].

Музыка играла громко не более 3-4 минут. Х [ ] стала собираться домой, последняя, С [ ] и сама Б [ ] стояли на лестничной площадке, курили.

Подбежавший Гасанов с силой ударил кулаком в дверь квартиры С [ ], требуя убавить музыку, заявив, что те постоянно мешают

ему отдыхать, был настроен агрессивно. Женщины стали ссылаться на то, что все празднуют Новый год.

В это время поднялась Н [redacted], стала их оскорблять, Х [redacted] спустилась на одну-две ступеньки, выставила плечо, чтобы остановить её.

Гасанов левой рукой нанёс С [redacted] сильный удар в голову, последняя отлетела в сторону, ударившись головой о стену.

Увидев это, вышедший на площадку С [redacted] попытался заступиться за свою жену. Гасанов, схватив потерпевшего за свитер, потянул его вниз по лестнице.

Б [redacted] видела, что осуждённый, достав из кармана нож, стал им размахивать в сторону С [redacted], нанёс С [redacted] удар ножом по лицу, на котором появилась кровь. Полагая, что осуждённый "снёс С [redacted] пол-лица", Б [redacted], забежав в квартиру, крикнула: "Наших режут!".

Б [redacted] [redacted] выбежал первым, Т [redacted] Д [redacted], Х [redacted] стали одевать обувь.

Б [redacted] стала вызывать милицию и скорую помощь, остальные мужчины также выбежали на площадку. Д [redacted] и Х [redacted] практически вернулись сразу с С [redacted], который был ранен, держался за левый бок, одежда в крови, сполз по стенке на пол.

С подошедшим парнем Б [redacted] обнаружила своего мужа на улице на дорожке, он был весь в крови и уже мертв.

Из показаний С [redacted] [redacted] следует, что Г [redacted] и Н [redacted] неоднократно ранее оскорбляли их и ругались, выражая недовольство производимым ремонтом. В августе 2006 года Гасанов заходил к ним в квартиру, заявил, что зарежет их.

Действительно, в указанное время, когда С [redacted] и гости отмечали Новый год, с первого этажа на второй забежал Гасанов, с силой ударил кулаком в дверь квартиры С [redacted]. На замечания потерпевшей стал громко кричать, ругаться, заявляя, что у них громко играет музыка. С [redacted] стала ссылаться на Новый год, убеждала осуждённого, что музыка уже звучит не громко.

В это время поднялась Н [redacted], стала нецензурно оскорблять потерпевшую.

Х [ ] преградила Н [ ] дорогу, убеждая её успокоиться и прекратить ругань, между ними завязалась словесная ссора.

С [ ] подтвердила, что в это время Гасанов ударил её кулаком в висок, потерпевшая ударилась головой о стену.

Муж, который находился рядом, бросился её защищать, С [ ], пытаясь предотвратить драку, уперлась рукой в стену и не пропускала его.

Гасанов, схватив мужа за свитер, стал тянуть его вниз, дотащил их до площадки между этажами, достав нож, размахивал им, пошёл на потерпевших, нанёс удар ножом в височную часть головы С [ ].

Потерпевшая успела отдёргнуть голову и удар пришёлся вскользь.

Вцепившись в свитер мужа, осуждённый продолжал его тянуть вниз, а потерпевшая пыталась тащить потерпевшего вверх.

Подбежавший Б [ ] схватил осуждённого за руку, в которой был нож, отеснил Гасанова от С [ ].

Осуждённый, схватив Б [ ] за свитер, с силой рванул его на себя, втянув в квартиру [ ] куда забежала и Н [ ] закрыв за собой дверь.

С [ ] присел на корточки около стены на площадке первого этажа, свитер и руки у него были в крови, на полу - лужа крови. Двери квартиры [ ] открылись, вышел Гасанов, поднял руку с ножом, который был в крови.

Мужа унесли в квартиру, она затем видела его умирающего в прихожей на полу, бледного, в луже крови, но вскоре прибыла скорая помощь. У С [ ] было ранение в левом боку.

Позднее С [ ] узнала, что Б [ ] осуждённый зарезал в своей квартире. Потерпевший выпрыгнул из окна и скончался у дома.

Вина осуждённого подтверждена потерпевшим С [ ], который подтвердил указанные обстоятельства.

Из показаний С [ ] следует, что с семьёй Гасанова у них сложились неприязненные взаимоотношения, осуждённый высказывал угрозы порезать их.

В указанное время, услышав крики в подъезде, С [ ] вышел на лестничную площадку, увидел Н [ ], которая громко и нецензурно

выражалась в адрес жены потерпевшего, Гасанов нанёс удар кулаком С [ ] в голову.

Потерпевший подбежал, пытаясь вступить за жену, которая встала между ним и Гасановым, последний нанёс С [ ] правой рукой в лицо, схватил за свитер, потянул на себя и потащил вниз.

С [ ] находился "в состоянии накаута", перед глазами все плыло. Он практически сразу же потерял сознание, не видел, как Гасанов ударил жену в голову и его самого ножом.

Очнувшись, потерпевший увидел в руках у Гасанова нож, осуждённый тащил его на площадку первого этажа, на одежде потерпевшего была кровь, при попытке вздохнуть брызнула фонтаном, С [ ] понял, что Гасанов ударил его ножом.

В это время подбежал Б [ ], схватил осуждённого за руку, в которой был нож, между ними началась борьба, они исчезли в квартире Гасанова. С [ ], обессилев, присел на корточки на лестничной площадке.

Через 10-15 секунд Гасанов с окровавленным ножом появился в проёме дверей.

С [ ] вновь потерял сознание и очнулся уже в своей квартире, полагает, что если бы не Б [ ], осуждённый бы его убил.

Свидетель Х [ ] подтвердила что в указанное время Гасанов, пробегая по лестничному маршу, толкнул её плечом, с силой ударил кулаком в дверь квартиры С [ ] кричал на С [ ], что у тех в квартире громко играет музыка, потерпевшая пыталась успокоить осуждённого, ссылаясь на Новый год.

В это время поднялась Н [ ], которая громко и нецензурно стала оскорблять С [ ]. Когда Х [ ] попыталась предотвратить конфликт, Н [ ] схватила её за плащ, стала тащить вниз по ступеням. В борьбе, оказывая сопротивление, Х [ ] отталкивала Н [ ] в грудь, хватала руками за шею, за плечи или за шею рванула Н [ ] на себя и они оказались в тамбуре подъезда.

Х [ ] видела, что в это время Гасанов за свитер тянет С [ ] в свою квартиру, осуждённый был с ножом, рука в крови, руку с ножом Гасанов держал высоко над головой.

Боковым зрением Х [ ] заметила, что в квартиру Гасанова промелькнул кто-то в белом (Б [ ] был одет в белый свитер).

Н [redacted], отпустив Х [redacted], тоже забежала в квартиру, двери которой закрылись.

С [redacted] сидел у стены на площадке первого этажа, свитер был в крови, С [redacted] стояла рядом, на лице у потерпевшей была кровь.

Х [redacted] поняла, что С [redacted] порезал осуждённый.

В это время на пороге своей квартиры появился Гасанов, держа над головой окровавленный нож, в дверном проёме показалась и Н [redacted].

Т [redacted], Д [redacted] и Х [redacted] бежали по лестнице, С [redacted] терял сознание.

Увидев мужчину, осуждённый вернулся в квартиру, закрыл двери, прибыли работники милиции. Б [redacted] лежал на пешеходной дорожке около дома, С [redacted] увезли в больницу.

Х [redacted] видела следы крови на площадке первого этажа, где сидел С [redacted], на стене лестничного марша.

Из показаний С [redacted] следует, что на крики Б [redacted] о помощи первым из квартиры выбежал Б [redacted] С [redacted] следом. Свидетель увидел на площадке первого этажа своих родителей, Гасанова, который замахивался высоко поднятым ножом, нож был в крови. Побравший Б [redacted] схватил осуждённого за руку с ножом. Затем внимание свидетеля переключилось на родителей, после чего С [redacted] обнаружил, что Б [redacted] и Гасанова на том месте, где они находились, уже нет.

Испугавшись, С [redacted] забежал в квартиру, Б [redacted] кричала, искала мужа. Б [redacted] был обнаружен у дома на пешеходной дорожке, на спине, на одежде была кровь. С [redacted] подтвердил, что соседи [redacted] ранее приходили к ним, ругались из-за шума когда делался ремонт.

Свидетель Х [redacted] показал, что услышав крики Б [redacted]: "Наших режут!", Б [redacted] выбежал в подъезд, остальные мужчины обулись и также выбежали из квартиры на площадку.

С [redacted] сидел на площадке первого этажа, его жена Р [redacted] находилась рядом. В дверях квартиры [redacted] свидетель увидел Н [redacted] и Гасанова, который держал нож, рука была в крови, Н [redacted] кричала, ругалась.

У С [ ] левая часть тела была в крови, Х [ ] понял, что его ранил осуждённый, Вдвоём с Д [ ] они перенесли потерпевшего в квартиру, ему становилось всё хуже, на полу образовалась лужа крови. На скорой помощи С [ ] увезли в больницу. Б [ ] был обнаружен на пешеходной дорожке у дома, умер от четырёх ножевых ранений.

Указанные обстоятельства подтвердил свидетель Д [ ], показав, что после того, как они с Х [ ] занесли раненого С [ ] в квартиру, он (Д [ ]) вновь вышел в подъезд. В проёме двери квартиры [ ] стоял мужчина, держа в руке нож, водил им из стороны в сторону. Услышав крик С [ ] о том, что её муж теряет сознание, Д [ ] вернулся в квартиру. Вскоре приехала скорая помощь и С [ ] увезли. Б [ ] обнаружили мертвым у дома с ножевыми ранениями.

Д [ ] подтвердил, что во время ремонта к С [ ] приходил Гасанов, нецензурно оскорблял, высказывал угрозы.

Свидетель Т [ ] подтвердил, что видел раненого С [ ] в прихожей квартиры. Потерпевший зажимал рану на левой стороне тела, чтобы остановить кровотечение. Позднее свидетель узнал, что Б [ ] был убит. Всех деталей случившегося свидетель не помнит в силу опьянения.

Из показаний свидетеля Ж [ ] следует, что он был очевидцем того, как из окна первого этажа выскочил мужчина (Б [ ]), без обуви, в крови, сообщил, что его порезали, просил вызвать скорую помощь. О случившемся свидетель сообщил работникам милиции.

Потерпевшего позднее обнаружили на пешеходной дорожке, на спине и сбоку имелись ножевые ранения.

Когда они с милиционером забежали в подъезд, обнаружили на первом этаже мужчин и женщин, хозяйка квартиры с первого этажа ругалась с ними, на лестничном марше были видны капли крови. В квартире на втором этаже в прихожей лежал мужчина, весь в крови.

Свидетели К [ ] и Ф [ ] (работники милиции) дали показания об обстоятельствах задержания Гасанова.

Из показаний свидетеля К [ ] (врач) следует, что он оказывал первую медицинскую помощь С [ ], у которого было установлено ножевое ранение.

Свидетели Я [ ] В [ ], Ш [ ], П [ ] дали показания об известных им обстоятельствах случившегося в указанное время.

Никто из них не высказывал претензий к С [REDACTED] по поводу шума из их квартиры как на Новый год, так и ранее.

Вина осужденного подтверждена заключением судебно-медицинской экспертизы, из которой следует, что смерть Б [REDACTED] наступила от проникающих колото-резаных ранений грудной клетки, осложнившихся острой кровопотерей.

Потерпевшему были причинены колото-резаные ранения, проникающие в плевральную полость с повреждением грудины, правого предсердия, правой венечной артерии, диафрагмы, левого легкого, колото-резаные раны поясничной области, правого плеча, пальцев правой кисти, царапины на верхних конечностях, ссадины на грудной клетке.

Потерпевшему С [REDACTED] причинено колото-резаное ранение левой половины грудной клетки, проникающее в грудную клетку с повреждением левого легкого и 7-го ребра - тяжкий вред здоровью.

Ножевые ранения, причиненные Б [REDACTED] и С [REDACTED], могли быть причинены ножом, изъятым в квартире Гасанова. На одежде Гасанова обнаружена кровь, происхождение которой от Б [REDACTED] не исключается, не исключено присутствие в данных пятнах крови С [REDACTED].

Этот вывод следует и в отношении следов крови, обнаруженных в квартире Гасанова.

Следы крови в подъезде могут происходить от С [REDACTED], кровь, обнаруженная на ноже может происходить как от С [REDACTED], так и от Б [REDACTED]. У С [REDACTED] были установлены кровоподтеки век обеих глаз, поверхностная рана левой височной области, ссадина левой кисти. Рана височной области причинена острым режущим предметом, каким мог быть нож.

Психическое состояние осужденного исследовалось и сомнений не вызывает, он является вменяемым. Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено. Адвокатом осужденный был обеспечен, положения ст.51 Конституции РФ ему разъяснялись, данных о применении недозволённых методов расследования из материалов дела не усматривается.

Противоречий в показаниях потерпевших и свидетелей, на которых основан приговор и которые ставили бы под сомнение выводы суда о виновности Гасанова, не имеется.

Ссылки адвоката в жалобе о том, что в ходе расследования первоначально переводчик Гасанову не был предоставлен, являются несостоятельными.

Как следует из протоколов допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвоката (т.1 л.д.104, 110-114) Гасанову А. было разъяснено право воспользоваться бесплатными услугами переводчика. От помощи переводчика Гасанов отказался, заявив, что русским языком владеет, в помощи переводчика не нуждается. Из показаний жены осужденного Н [ ] также следует, что русским языком Гасанов владеет.

В последующем переводчик Гасанову был предоставлен, осуществлен перевод как обвинительного заключения, так и приговора, которые на двух языках осужденному вручены (т.4 л.д.258, 321).

Несостоятельными судебная коллегия находит доводы в жалобе адвоката о признании недопустимыми доказательствами заключений экспертиз. При ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз и с заключениями экспертиз каких-либо ходатайств от осужденного и его адвоката не поступало, таких ходатайств не было заявлено стороной защиты и при выполнении требований ст.217 УПК РФ.

Не заявлялось таких ходатайств и в суде, стороны были согласны закончить судебное следствие (т.2 л.д.133-262 т.4 л.д.151-153, 306), правом заявить ходатайства о назначении дополнительных или повторных экспертиз сторона защиты не воспользовалась, положения ч.1 ст.198 УПК РФ осужденному разъяснились.

Опечатка в фамилии потерпевшего Б [ ] не может служить основанием к признанию недопустимым доказательством первоначальных протоколов допросов Гасанова А.

Действия Гасанова А.А. по ст.ст.105 ч.1, 30 ч.3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Суд привел бесспорные доводы о том, что умысел Гасанова А. был направлен на убийство потерпевших С [ ] и Б [ ] и осужденный не находился в состоянии необходимой обороны, поскольку действия потерпевших какой-либо опасности для жизни и здоровья Гасанова и его жены не представляли.

Судом дана оценка показаниям Н [ ] в суде о том, что С [ ] якобы оскорбляла и пинала её, хватала за волосы, мужчины оскорбляли мужа, толкали его, вломались в квартиру осужденного.

В квартире Б [ ] стал душить Н [ ] до тех пор, пока Гасанов не нанёс потерпевшему три удара в спину, после чего потерпевший разбил стекло и выпрыгнул через окно.

Эти утверждения судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются последовательными показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертиз, протоколом осмотра места происшествия, анализом показаний осужденного и самой Н [ ].

Характер ранений и локализация повреждений, установленных у Б [ ] свидетельствуют о том, что они не могли быть причинены в той ситуации, о которой утверждает Н [ ].

Допрошенный в качестве подозреваемого Гасанов А. заявил, что убил Б [ ] «случайно». В последующем, не отрицая, что нанёс удары ножом в своей квартире двум мужчинам, осужденный не утверждал, что кто-либо из потерпевших мужчин душил его жену (т.1 л.д.105, 114).

Убедительных аргументов в связи с изменением своих показаний Гасановым не представлено.

Н [ ] в суде утверждала, что Б [ ] душил ее в зале и в этот момент Гасанов нанес потерпевшему удары ножом в спину.

Вместе с тем, допрошенный в качестве обвиняемого Гасанов дал показания, из которых усматривается, что в момент нанесения Б [ ] ударов в зале, Н [ ] в зале не было (т.1 л.д.114).

Из протокола осмотра квартиры Гасанова следует, что пятна крови обнаружены последовательно от коридора до окна.

Утверждения адвоката в жалобе о том, что Гасанов действовал в состоянии необходимой обороны и превысил её пределы опровергаются показаниями свидетеля Х [ ], которая подтвердила, что в ходе конфликта именно она хватала Н [ ] за шею и за плечи.

Показания Х [ ] подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы, из которого следует, что у Н [ ] действительно были обнаружены кровоподтеки на плечах и ссадины шеи.

Оснований сомневаться в показаниях Х [ ] у суда не имелось.

У самого Гасанова А. был установлен кровоподтек правого глаза размером 1x0,5 см, не причинивший вреда здоровью, рана правой кисти,

которую осужденный, по объяснениям последнего, получил в момент нанесения ударов Б [ ] [ ] лезвием ножа, который он держал без надлежащей силы.

Из анализа фактических обстоятельств дела следует, что нож Гасановым был использован уже в подъезде. Потерпевшие С [ ] [ ] последовательно показывали, что удары ножом осужденный им нанес в подъезде дома.

О том, что нож Гасановым был применен первоначально в подъезде дома подтвердили потерпевшая Б [ ] [ ] и свидетель Х [ ] [ ]

Нож в руках осужденного в момент конфликта в подъезде ^{видеос} и свидетель С [ ] [ ] [ ]

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что резаная рана височной области, обнаруженная у С [ ] [ ] [ ] [ ], могла быть причинена ножом.

Судом установлено, что в квартиру к Гасанову А. С [ ] [ ] [ ] не заходила.

Ни потерпевшие, ни свидетели - гости С [ ] [ ] [ ] в момент конфликта какого-либо оружия не имели.

Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что именно потерпевший Б [ ] [ ] [ ], спасая свою жизнь, был вынужден выскочить в окно.

По смыслу закона, действия лица могут быть квалифицированы по ст.ст.108 ч.1, 114 ч.1 УК РФ как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны и как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны в случае наличия общественно опасного посягательства.

Как следует из материалов дела и правильно указано в приговоре, такого общественно опасного посягательства со стороны потерпевших не установлено.

Вопрос о направленности умысла Гасанова судом исследован с достаточной полнотой.

Суд правильно указал, что инициатором конфликта явился Гасанов, находившийся с С [ ] [ ] [ ] [ ] в неприязненных взаимоотношениях, именно осужденный вооружился ножом, физически осужденный значительно крепче потерпевших.

Удар ножом С [ ] осужденный нанес в висок. Как показала потерпевшая, она сумела быстро отклонить голову назад. С [ ]. удар ножом был нанесен в грудь, причинено повреждение внутренних органов.

Смерть С [ ] не наступила и преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от Гасанова.

О наличии умысла на убийство Б [ ] [ ] свидетельствуют фактические обстоятельства дела - причинение повреждений не совместимых с жизнью.

Мотивы указанных преступлений, совершенных Гасановым, судом установлены.

Наказание Гасанову А.А. назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учётом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о личности. В качестве смягчающих обстоятельств суд обоснованно признал явку с повинной. Оснований для снижения наказания судебная коллегия не усматривает. Нет оснований для отмены приговора за мягкостью наказания. Лишение свободы Гасанову назначено на достаточно продолжительный срок, исходя из положений ст.142 УПК РФ у осужденного имела место явка с повинной, что признал и прокурор. Размер компенсации морального вреда определен в реальных и справедливых пределах.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра от 9 августа 2007 года в отношении Гасанова А [ ] А [ ] оставить без изменения, кассационные жалобы адвоката Пашаевой И.А., потерпевших Б [ ] [ ]., С [ ] [ ] , С [ ] [ ] - без удовлетворения.

Председательствующий - Журавлев В.А.

Судьи - Талдыкина Т.Т. и Мезенцев А.К.

Верно: судья

А.К.Мезенцев

9

